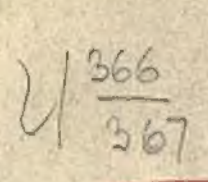

О НАШЕЙ

ВОЕННОЙ РЕФОРМѢ

съ

экономической точки зрѣнія.

А. Ш.

МОСКВА.
1872.

2007081016

О нашей военной реформѣ съ экономической точки зрѣнія.

А. Ш.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
1872.

Дозволено цензурой. Москва, 11 октября 1872 г.

О НАШЕЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМѢ. СЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Происшедшія въ истекшемъ году военныя событія и разрушеніе прусскими войсками могущественной до того Франціи побудили всѣ государства Европы къ новому устройству своихъ военныхъ силъ и введенію той же системы, какая принята въ Пруссіи.

Пространная и могущественная, по средствамъ своимъ, Россія, при ея свыше 80-ти милліонномъ населеніи, казалось не должна была бы опасаться какого либо на нее нападенія отъ сосѣднихъ съ нею державъ и употреблять противъ нихъ—къ охраненію своей безопасности — особенныхъ усилій; но благоразуміе требуетъ, однако, чтобы на случай могущей составиться противъ нея сильной коалиціи многихъ государствъ, и въ Россіи были приняты благовременно нужныя мѣры къ отраженію враговъ ея.

Съ такою цѣлью, Высочайше учреждена коммиссія для обсужденія военной реформы.

При устройствѣ въ Россіи военной силы, по мнѣнію моему, должно быть обращено особенное вниманіе на то, чтобы новымъ устройствомъ войскъ не были ослаблены экономическія средства государства, необходимыя для сохраненія его могущества и благосостоянія народа. Съ такою цѣлью, полагаю я разсмотрѣть предлагаемыя коммиссіею реформы.

Какъ въ основаніе этихъ реформъ принимаются учрежденною коммиссіею большею частію тѣ же начала, кои приняты въ Пруссіи, то почитаю я за лучшее первоначально разсмотрѣть, какія обстоятельства привели Пруссію ко введенію существующей нынѣ военной системы, какіе способы употреблены были для сохраненія экономическихъ средствъ государства и какими увѣнчалась упомянутая система послѣдствіями.

Пруссія послѣ разгрома Наполеономъ I въ 1807 году приведена была къ крайнему ослабленію своихъ производительныхъ и политическихъ силъ, едва не къ разрушенію государства. Но поддерживаемая съ 1815 года Россіей, она постепенно приняла,—по совѣтамъ знаменитыхъ въ ея исторіи Штейна, Гарденберга, Шарнгорста и Листа, *) двѣ

---

*) Слѣдуя теоріи Листа, основанъ былъ въ Германіи таможенный Союзъ, послужившій началомъ къ соединенію Германскихъ разрозненныхъ государствъ.

системы: одну—для возстановленія своихъ производительныхъ силъ развитіемъ промышленнаго образованія, приспособленіемъ научныхъ свѣденій къ производительности, охраненіемъ и поощреніемъ производителей; а другую—для сформированія народныхъ массъ на защиту государства, приготовленныхъ теоретическими и практическими занятіями къ военному дѣлу, слитыхъ въ гармоническое цѣлое подъ руководствомъ такихъ генераловъ, которые долголѣтнимъ изученіемъ военныхъ наукъ по теоріи и частію на практикѣ въ чужихъ странахъ, пріобрѣли необходимыя познанія и опытность *). Обѣ эти системы хотя на дѣлѣ имѣютъ противорѣчащія свойства (такъ какъ соединеніе массъ для военнаго обученія должно препятствовать успѣхамъ производительности, отвлекая большое число дѣятелей отъ производительныхъ занятій); но съ одной стороны, охраняя производительность отъ внѣшняго вреднаго вліянія, сильно поощряя ее и установляя разныя финансовыя, экономическія и научныя для нея пособія; а съ другой, пользуясь 50-лѣтнимъ мирнымъ временемъ и соблюдая при томъ осто-

*) Пруссія по Тильзитскому миру обязалась содержать не больше 42 тыс. солдатъ. Очевидно, что съ такою арміей нельзя существовать большему государству, нельзя преуспѣвать экономически, не имѣя въ готовности достаточной военной силы, чтобы дать отпоръ нападающему непріятелю. Необходимо было тогда думать о возстановленіи своихъ военныхъ и политическихъ силъ, хотя медленнымъ путемъ. Шарнгорстъ разрѣшилъ эту задачу предложеніемъ проводить чрезъ ряды арміи возможно большее число солдатъ послѣ непродолжительнаго обученія.

рожную постепенность, дабы отвлеченіе народныхъ массъ отъ ихъ хозяйственныхъ занятій не поражало производительности,—Пруссія шла вѣрнымъ путемъ къ достиженію конечныхъ результатовъ *сочетанія* такихъ системъ.

Обращая взоры свои на одни военные успѣхи громадныхъ полчищъ Германіи, у насъ приписываютъ этотъ результатъ одной Прусской военной организаціи народныхъ массъ, а не хотятъ обратить вниманія на *сочетаніе* вышеупомянутыхъ системъ и на содѣйствующія тому обстоятельства;—не думаютъ о томъ, что, вводя военную организацію массъ по системѣ Прусской, можно подорвать окончательно производительность и придти къ чрезвычайному ослабленію производительныхъ и политическихъ силъ нашихъ. Конечно, мы должны заблаговременно готовиться къ могущему быть столкновенію съ нашими сосѣдями и потому имѣть въ готовности хорошо образованную и достаточную для отпора армію.

Но, для достиженія этой цѣли, мы не должны, какъ выше указано было, упускать изъ виду того, что Пруссія достигла ея результатовъ не одною военною организаціею народныхъ массъ, а гармоническимъ *сочетаніемъ* двухъ упомянутыхъ системъ, достигая вмѣстѣ и развитія своихъ производительныхъ силъ и военной организаціи народныхъ массъ на защиту государства. Въ Россіи, при устройствѣ такой военной организаціи, поддержка развитія ея производительности еще необходимѣе, нежели въ Пруссіи; потому что

разстоянія у насъ несравненно болѣе, а густота населенія несравненно слабѣе, такъ что обращая вниманіе на одну организацію народныхъ массъ краткосрочною службою призывныхъ, обращаемыхъ во временный и безсрочный отпуски, отвыкшихъ отъ прежнихъ сельскихъ занятій, утратившихъ прежнюю опытность и семейныя связи, являющихся безъ капитала для основанія самостоятельнаго хозяйства, не имѣющихъ другихъ промышленныхъ занятій,—можно такою организаціей извлечь изъ народа лучшихъ работниковъ, возвращая только бездомныхъ пролетаріевъ — готовыхъ жертвъ нищеты и разврата. Настоящая, существующая у насъ, система безсрочно-отпускныхъ это доказываетъ, потому что весьма рѣдкій изъ отпускныхъ возвращается къ прежнему сельскому хозяйству. Изъ 376, 692 безсрочно-отпускныхъ и 128, 856 временно-отпускныхъ *) едва-ли $2\frac{1}{2}$ % возвратились къ прежнему сельскому хозяйству. Они увеличиваютъ городскія населенія, предаваясь тамъ нищенству, разврату и только частію ремесламъ. Весьма много изъ уволенныхъ солдатъ обратилось въ кабачниковъ или ихъ помощниковъ, а это послѣднее ремесло формируетъ мошенниковъ, которые въ ловкости соперничаютъ съ корчмарями—жидами, такъ парализующими общее благосостояніе народа въ западномъ краѣ. Такое послѣдствіе нашей системы безсрочно-отпускныхъ весьма естественно; потому что они

*) Смотр. Военно-статистическій сборникъ. Таблица за 1870 годъ.

не имѣютъ побужденій, а часто даже и самой возможности, возвратиться на родину къ прежнимъ занятіямъ, если бы даже того пожелали. Частыя рекрутства, упадавшія на многорабочія семейства, побудили крестьянъ къ раздѣламъ, что повлекло за собою разстройство ихъ хозяйствъ. Возвращаясь на родину послѣ десяти лѣтъ службы, безсрочноотпускной уже не находитъ прежняго семейства, жившаго въ довольствѣ, и не знаетъ къ кому пріютиться. Жена, постарѣвшая на 10 лѣтъ, живя отдѣльно отъ свекора или свекрови въ солдатской избушкѣ, избаловалась на волѣ и можетъ быть имѣетъ незаконныхъ дѣтей, что бываетъ зачастую. Все это, конечно, не можетъ привлекать къ домашнему сельскому очагу, чтобы принять земляной участокъ съ платежемъ за него податей и повинностей, и бѣдный безсрочный распоряжается совсѣмъ иначе. Подъ предлогомъ поселенія въ солдатскомъ домѣ жены, или купивъ за 10 рублей избушку, беретъ изъ волостнаго правленія свидѣтельство о пріобрѣтеніи дома, получаетъ 40 рублей (изъ суммъ военнаго министерства), положенные за водвореніе, и идетъ съ паспортомъ шляться по бѣлому свѣту. Кромѣ тѣхъ не многихъ мѣстностей, гдѣ земля весьма дорога, почти во всѣхъ волостяхъ и не слышно, чтобы солдатъ принялъ участокъ общественной земли. Такъ это бываетъ обыкновенно, когда отпускной приходитъ домой; но бываетъ и такъ, что онъ и вовсе не возвращается ни къ прежней семьѣ, ни къ женѣ своей, а остается въ какомъ-либо городѣ

промышлять, чѣмъ попало, и часто нищенствуетъ. На это говорятъ, что если солдатъ будетъ возвращаться не чрезъ 10 лѣтъ, а чрезъ 5 лѣтъ, то этого не будетъ. Не думаю,— особенно потому, что и теперь есть такіе солдаты, которые возвратясь чрезъ 5 лѣтъ во временной отпускъ, не остаются въ селеніи, а уходятъ промышлять въ города. Кромѣ небольшаго числа солдатъ, знающихъ какое-либо мастерство, рѣдкому изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ удается пріютиться въ какомъ-либо семействѣ, потому что отпускной солдатъ въ тягость тому семейству, которое, причисливъ его къ себѣ, должно принять новый участокъ земли, платить за него подати и повинности, а между тѣмъ солдатъ, отвыкнувъ отъ сельскихъ работъ, почти всегда худой работникъ и плохо слушается крестьянина-домохозяина. Разставаясь съ семейными и уйдя въ невѣдомую для нихъ мѣстность на огромное разстояніе, солдатъ слишкомъ рѣдко можетъ прислать о себѣ извѣстіе роднымъ, а если и пришлетъ письмо, то не только не вышлетъ имъ заработанныхъ ремесломъ денегъ, а проситъ отъ нихъ пособія въ трудномъ своемъ положеніи, и чрезъ то становится и вдали имъ въ тягость. Конечно, прусскій солдатъ находится совсѣмъ въ иномъ положеніи относительно своей семьи, да и значеніе семейнаго быта тамъ совсѣмъ иное, въ отношеніи къ экономическому состоянію страны. Такое отсутствіе работника тамъ гораздо менѣе потрясаетъ сельское хозяйство его семьи, нежели у насъ. Кромѣ того, что разстоянія и сред-

ства сообщенія тамъ совсѣмъ иныя, въ Пруссіи сельское хозяйство распредѣлено по семейно совершенно иначе, нежели у насъ. Тамъ оно состоитъ изъ хозяина (вирта) и при немъ до 10 человѣкъ или болѣе работниковъ въ качествѣ кнехтовъ, частію и не родныхъ, а наемныхъ, бездомныхъ рабочихъ. Потеря тамъ одного или даже двухъ работниковъ изъ составленной такимъ образомъ семьи, конечно, не такъ чувствительна, какъ у насъ для нашей семейно-хозяйственной единицы, въ которой кругомъ считается теперь не болѣе $2^1/_2$ работниковъ *).

Вотъ отъ чего такъ сильно поражается у насъ сельское хозяйство и населяются города пролетаріями, не смотря на обиліе у насъ земли и на благопріятствующія нашему земледѣлію, не бывалыя до толѣ, обстоятельства, возвысившія цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства чуть не на сто %, въ слѣдствіе огромнаго требованія отъ насъ иностранцами хлѣба по неслыханнымъ прежде цѣнамъ и въ слѣдствіе разлитой въ благодатномъ нашемъ краѣ за постройку преимущественно тамъ желѣзныхъ дорогъ громадной суммы денегъ, растрачиваемой пріобрѣтателями, большею частію, непроизводительно.

Все сельское крестьянское хозяйство наше основано на семейномъ быту, сложившемся совершенно своеобразно. Вся-

---

*) Есть цѣлыя общества, въ которыхъ число работниковъ посемейно круглымъ числомъ менѣе $1^1/_2$ работниковъ.

кій отецъ или глава семьи въ крестьянскомъ быту старался увеличить рабочую силу своего семейства не наймомъ работниковъ и работницъ, а числомъ своихъ односемейныхъ родныхъ, и потому каждаго сына, внука, племянника или брата, вступившаго въ осьмнадцатилѣтній возрастъ спѣшилъ женить и давалъ за невѣстку отцу ея часто значительныя выводныя деньги,—всякій помѣщикъ дорожилъ многорабочимъ семействомъ и поддерживалъ его. Сложившееся на этомъ обычаѣ хозяйство, основанное на общинномъ владѣніи землею, шло успѣшно, хотя внѣшнія обстоятельства далеко не были для него такъ благопріятны, какъ теперь и предохраняло русское общество отъ пролетаріата.

Новая, несвойственная намъ, рекрутская жеребьевая система съ безсрочно отпускными, потребовавшая молодыхъ людей почти всегда женатыхъ, при весьма частыхъ наборахъ, разстроила нашъ сельско-хозяйственный порядокъ и поселила развратъ въ крестьянскомъ быту, при содѣйствіи къ тому новой виноакцизной системы. Явилось въ обществѣ весьма много молодыхъ солдатокъ. Изъятыя отъ вліянія отцовъ и матерей, не признавая безъ мужа власти свекора или свекрови, онѣ стали переселяться въ особыя избушки и образовались, въ большихъ селеніяхъ, солдатскія слободы, гдѣ солдатки стали открывать шинки и кабаки и наконецъ завелись непотребные дома, какъ свидѣтельствуетъ это отецъ Бѣллюстинъ въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ въ современной лѣтописи.

Въ городахъ нашихъ мѣщане и цеховые составляютъ то осѣдлое или приписанное къ городскимъ обществамъ население, на которое упадаетъ дача рекрутъ, какъ повинность. Но здѣсь она несравненно легче и не подрываетъ такъ экономической производительности, какъ разстраиваетъ она сельское хозяйство и сельскій бытъ нашъ. Мѣщане и цеховые почти не живутъ и не хозяйствуютъ посемейно и не имѣютъ никакого общиннаго владѣнія. Всякій почти живетъ и трудится порознь, за исключеніемъ мастеровъ ремесленныхъ заведеній и болѣе зажиточныхъ хозяевъ, входящихъ въ кругъ людей торгующихъ, съ капиталомъ, до нѣсколькихъ тысячъ рублей простирающимся. Обыкновенно, мѣщане и цеховые промышляютъ или поступая въ работники на фабрику, или на ремесленное заведеніе, или въ услуженіе къ разнымъ нанимающимъ ихъ лицамъ и часто идутъ въ поденьщики. Сынъ помогаетъ отцу или матери, удѣляя часть получаемой имъ платы и слишкомъ рѣдко случается, чтобъ онъ участвовалъ своимъ трудомъ въ общемъ семейномъ хозяйствѣ. Отъ такого порядка въ мѣщанскомъ у насъ быту отдача въ рекруты какого-либо члена разрозненной семьи не имѣетъ такого сильнаго вліянія на городской мѣщанскій бытъ. Но жеребьевая система и здѣсь часто производитъ вредное дѣйствіе; слѣпой жребій не рѣдко упадаетъ на такого полезнаго сына для престарѣлыхъ родителей, который одинъ поддерживалъ ихъ своимъ трудомъ. За всѣмъ тѣмъ производительность, основанная на

общинном владѣніи, здѣсь не страдаетъ, — и въ массѣ общая экономическая потеря здѣсь не такъ чуствительна. Между тѣмъ въ городахъ соблазны къ растратѣ и порочнымъ дѣйствіямъ въ послѣднее время сильно умножились и увеличили число порочныхъ мѣщанъ, какъ людей наименѣе образованныхъ и наиболѣе свободныхъ въ безконтрольномъ своемъ поведеніи. И здѣсь совокупность настоящихъ системъ рекрутской и акцизной дѣйствуетъ такъ же пагубно, какъ и въ селеніяхъ.

Подрывая семейный сельскій быть и хозяйство, водворяя въ тоже время развратъ, умножая къ тому соблазны въ средѣ простаго народа, можно ли ожидать хорошихъ послѣдствій? Можно ли полагать, чтобы производительныя силы государства не слабѣли при такомъ порядкѣ вещей?

Это описаніе есть плодъ вѣрныхъ наблюденій, близкаго знакомства съ бытомъ русскаго простаго люда, равно какъ живаго участія въ бѣдственномъ его положеніи.

Выше было указано, что въ Пруссіи приняты были двѣ системы, изъ которыхъ одна, по невозможности имѣть большую постоянную армію, *образовала,* посредствомъ призыва къ обученію военнаго дѣла, *правильное народное ополченіе*, а другая для ослабленія вредныхъ дѣйствій первой на производительныя силы государства, поддерживала ихъ сильнымъ покровительствомъ; внутренней промышленности и развитіемъ въ странѣ промышленнаго образованія. Наша же вліятельная среда,—оставляя безъ вниманія это важное сочетаніе приня-

тыхъ въ Пруссіи системъ, такъ вѣрно и благотворно дѣйствовавшихъ для возвышенія народнаго благосостоянія и политическаго могущества государства,—тоже приняла двѣ системы (жеребьевую и винноакцизную), дѣйствующія совершенно въ обратномъ смыслѣ и ведущія прямо къ ослабленію нашего государства, изъ которыхъ одна образовала и развиваетъ у насъ пролетаріатъ и подрываетъ наше сельское хозяйство, а другая сильнѣйшимъ образомъ развращаетъ народъ и парализируетъ производительную его дѣятельность (*).

Настоящая существующая у насъ система воинской повинности осуждена уже общественнымъ мнѣніемъ и самимъ правительствомъ, которое для лучшаго ея устройства учредило особую коммиссію.

Но посмотримъ внимательнѣе, къ чему ведутъ насъ почтенные и усиленные труды коммиссіи, такъ энергично направляемые нашей литературой и возбужденнымъ нашимъ общественнымъ мнѣніемъ?

Не одно сознаніе недостатковъ въ существующей нашей системѣ воинской повинности привело насъ къ предполагаемой ея реформѣ, а чрезвычайныя событія, происшедшія

---

*) Напрасно думаютъ, что невозможно разстаться съ винноакцизною системою безъ потери значительнаго государственнаго дохода и боятся измѣнить или ослабить ея пагубное вліяніе. Я убѣжденъ, что съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сего порядка, при значительномъ уменьшеніи числа питейныхъ домовъ для поддержанія народной нравственности, казенный доходъ можетъ не уменьшиться, а значительно увеличиться.

на континентѣ Европы, къ тому насъ особенно понуждаютъ, по чувству самохраненія. Примѣръ Пруссіи, организовавшей народное ополченіе посредствомъ проведенія народныхъ массъ чрезъ ряды войскъ, соблазнилъ насъ къ подражанію и мы уже давно положили у себя начало перехода къ системѣ безсрочно-отпускныхъ, не принявъ въ тоже время тѣхъ предохранительныхъ мѣръ, которыя такъ необходимы въ этомъ случаѣ, особенно у насъ въ Россіи, вслѣдствіе обширности разстояній и рѣдкости нашего населенія. Мы образовали уже до 400,000 безсрочно-отпускныхъ, которые скоро дадутъ почувствовать намъ всю тяжесть и даже опасность такого рода повинности, не соображенной съ другими порядками нашего экономическаго и соціальнаго быта. Не предчувствуя, однакожъ, этого, мы готовы идти далѣе по такому ложному пути, еще съ большими противъ прежняго усиліями. Мы думаемъ во время мира сформировать сильный для арміи нашей резервъ, и не видимъ, какъ можно, предлагаемымъ способомъ, истощить себя до наступленія войны такъ, что при вторженіи вооруженнаго непріятеля легко можемъ оказаться безсильными. Мы слишкомъ пренебрегаемъ нашими хозяйствами, на которыхъ основаны производительныя силы и, вмѣсто того, чтобы развивать необходимую для производительности цивилизацію, мы невольно содѣйствуемъ усиленію разврата народа и стремимся разрушить его семейный бытъ,—главную опору общественнаго спокойствія, твердости государства и народнаго патріотизма, такъ необходимаго для возбужденія воинскаго духа.

Мы говоримъ, что принципомъ воинской реформы должна быть всеобщность военной службы, что защита отечества должна быть для каждаго русскаго священною обязанностію, а для того желаемъ, чтобы всѣ прошли чрезъ ряды войскъ, чтобы, пройдя чрезъ эту школу, всѣ были готовы къ оборонѣ Россіи отъ нашествій непріятельскихъ.

Но, въ тоже время, мы чувствуемъ, что достигнуть вполнѣ такой мечтательной справедливости невозможно, и потому говоримъ: «если не представляется возможости призвать въ ряды арміи всѣхъ безъ исключенія гражданъ, то это не должно уничтожать стремленіе къ возможно-полному осуществленію основной идеи реформы, и все должно быть направлено къ тому, чтобы наибольшее число людей пріобрѣло необходимое военное образованіе.» Въ силу такихъ логичныхъ доводовъ и предполагается установить наивозможно-кратчайшіе сроки службы, поддерживая при томъ жеребьевой порядокъ. Краткій срокъ службы увеличиваетъ громадно расходы на провозы и сдачу рекрутъ съ подставными и на отправленіе маршевыхъ партій изъ мѣста пріема въ резервы или полевыя войска, а, въ тоже время, производитъ много напрасной траты времени въ праздношатаніи людей. Словомъ, отъ такого порядка будетъ большая экономическая народная потеря. Чтожъ касается жеребьевой системы, то въ семъ случаѣ должно сказать, что она установляется не для того, чтобы опредѣлить очередь, кому поступить на службу прежде и кому послѣ, но для того,

чтобы назначить, кто долженъ идти на службу противъ своей воли, съ разстройствомъ хозяйства своей семьи, и посвятить отъ 10-ти до 15-ти лучшихъ лѣтъ своей жизни для тѣхъ, которыхъ жребій избавитъ отъ этой обязанности. Не противорѣчитъ ли явно такой порядокъ принятому принципу всеобщности военной службы, которая должна быть для всякаго русскаго равно обязательна? Однакожъ, въ силу такой логики, 18 членовъ упомянутой коммиссіи настаиваютъ на томъ, что полный срокъ службы долженъ быть двѣнадцатилѣтній съ четырехлѣтнимъ нахожденіемъ въ строю, не смотря на то, что военные спеціалисты находили такой срокъ слишкомъ недостаточнымъ, и доказывали, что, смѣняя людей въ такой короткій срокъ, нельзя имѣть надежныхъ унтеръ-офицеровъ, содержать полки въ надлежащемъ порядкѣ и готовыми къ бою; что развитіе и поддержка въ арміи воинскаго духа зависитъ главнѣйше отъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; что призывъ 206,000 рекрутъ ежегодно, при 4-лѣтнемъ срокѣ, будетъ необходимъ и крайне обременителенъ для населенія, которое, лишаясь столькихъ работниковъ, ежегодно должно будетъ платить за нихъ подати; что,—какъ безсрочные, за весьма рѣдкими исключеніями, не возвращаются въ свои селенія, а живутъ преимущественно въ городахъ,—то сельскій бытъ неизбѣжно при такой убыли рабочихъ придетъ въ разстройство; что въ Пруссіи сначала также опредѣленъ былъ пятилѣтній срокъ службы въ арміи и резервѣ, однакожъ и тамъ убѣ-

дились въ непрактичности этой системы, и, постепенно увеличивая сроки службы, довели ихъ до 7 лѣтъ. (*)

Между тѣмъ мнѣніе фракціи восьмнадцати членовъ коммиссіи, поданное за наименьшій срокъ службы, обращаетъ на себя вниманіе общества, подстрекаемаго нашими мнимо-либеральными органами печати. Это мнѣніе пріобрѣло горячихъ сторонниковъ и сдѣлалось до извѣстной степени популярнымъ. Въ массѣ публики слышатся голоса, высказывающіеся за 4-лѣтній срокъ службы, находящіе его раціональнымъ въ смыслѣ соціально-экономическомъ, и вопросъ о 4-лѣтнемъ срокѣ службы ставится безапелляціонно-рѣшеннымъ съ особенною самоувѣренностію, не допускающею никакихъ возраженій. (**)

Однакожъ нельзя не обратить вниманіе на то, что указываетъ уже опытъ въ самой Пруссіи. Если тамъ убѣдились на опытѣ, что и пятилѣтній срокъ службы не удобенъ во всѣхъ отношеніяхъ, и приняли, наконецъ, семилѣтній срокъ, то какъ мы при нашихъ обстоятельствахъ можемъ рѣшиться установить четырехлѣтніе сроки службы?!

Но, чтобы уяснить еще болѣе невозможность установленія у насъ такого краткаго срока службы, я долженъ привести нѣкоторыя цифры, или, лучше сказать, познакомить живущую

*) Все это взято изъ книги весьма любопытной «О личной повинности въ Россіи. Сводъ обнародованныхъ по сему предмету свѣдѣній съ объясненіями. Изданіе юристовъ, 1872 года.»

**) Смотр. книгу «О личной повинности въ Россіи.» Изданіе юристовъ 1872 года.

въ городахъ нашу публику, такъ упорно защищающую четырехлѣтній срокъ службы, съ тѣми порядками, которые существуютъ у насъ въ быту нашего низшаго класса народа при отправленіи рекрутской повинности,—порядками, согласованными съ нашими административными и финансовыми законами,—такими порядками, о которыхъ наши мнимо-либеральные защитники краткихъ сроковъ службы во все, по видимому, не знаютъ, или знать не хотятъ.

Вотъ эти цифры: отдача каждаго рекрута, принимая въ счетъ всѣ по сему дѣлу расходы общества, какъ значится въ книжкахъ отдатчиковъ, стоитъ обыкновенно отъ 40 до 60 рублей съ рекрута, смотря по мѣрѣ забраковки рекрутскихъ присутствій. Это кромѣ тѣхъ наградъ, которыя выдаются рекруту или его семейству, по расчетамъ и соглашеніямъ въ обществѣ. За тѣмъ общество, сдавъ рекрута и изъявъ его изъ своей среды, должно, однакожъ, уплачивать лежащія на немъ или на его участкѣ земли подати и повинности до новой ревизіи и взыскивать ихъ съ семейства, потерявшаго своего работника, если оно оставляетъ за собою тотъ участокъ земли; а если оно отказывается отъ него, то земля поступаетъ въ общее владѣніе той деревни, изъ которой взятъ рекрутъ, съ обращеніемъ на сельское общество той деревни всѣхъ повинностей, на этомъ участкѣ земли лежавшихъ. Этотъ порядокъ соблюдается и тогда, когда изъ одного селенія, по несчастному жеребью, привелось бы взять нѣсколько рекрутъ, при маломъ его

количествѣ душъ. Теперь крестьянство отдаетъ въ годъ не менѣе 5 человѣкъ съ 1000 ревизскихъ душъ, а всѣхъ повинностей съ платежной души или *съ тягла* причитается до 40 рублей (*). Слѣдственно до новой переписи всякія 1000 душъ должны платить за убылыхъ людей при каждомъ наборѣ до 200 рублей, да отъ 200 до 300 рублей ежегодно рекрутскихъ денегъ, расходуемыхъ отдатчиками, и эта повинность *увеличивается по мѣрѣ уменьшенія числа работниковъ*, не принимающихъ на себя платежа повинностей, по минованіи срока службы, но пользующихся свободою, данною въ отпускномъ билетѣ, промышлять безплатно. Когда же убыль рабочихъ падаетъ по несчастному жребію на селеніе малолюдное, то повинность эта становится чрезвычайно обременительною для такого селенія, не говоря уже о разореніи того семейства, изъ котораго взятъ рекрутъ. Вотъ, гдѣ кроется корень нищеты крестьянъ и вотъ, почему такъ не сочувствуетъ нашъ народъ *жеребьевой системѣ*.

Теперь посмотримъ, что будетъ, если, при сохраненіи жеребьевой и винноакцизной системъ, мы примемъ систему рекрутства съ четырехлѣтнимъ срокомъ службы. Для по

---

*) Считая въ томъ числѣ земскія, частныя и натуральныя повинности. Здѣсь говорится не о ревизской душѣ, принятой теперь за единицу при опредѣленіи крестьянскаго надѣла и исчисленіи податей, лежащихъ на крестьянствѣ, но о *тяглѣ*, какъ о рабочей силѣ, воздѣлывающей землю и уплачивающей подати.

полненія въ мирное время арміи, отпускающей ежегодно $^1/_4$ часть, надобно брать ежегодно 182,500 человѣкъ, при комплектѣ 730,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, каковой комплектъ состоитъ теперь въ мирное время и считается необходимымъ, для чего, за убылью отъ умершихъ, предполагается коммиссіей брать ежегодно не менѣе 206,000 человѣкъ; но, такъ какъ число населеній, подверженныхъ рекрутству у насъ простираться должно до 36 милліоновъ мужскаго пола душъ *), то приходится брать съ 1000 душъ почти 6 человѣкъ, что составитъ денежнаго налога на расходы по отдачѣ рекрутъ отъ 240 до 360 рублей или отъ 24 до 36 копѣекъ съ души.

Затѣмъ, — если предположить даже, что всѣ безсрочно-отпускные будутъ возвращаться въ общества по истеченіи 4-лѣтняго срока службы, — обществамъ придется до новыхъ ревизій вносить подати, повинности и выкупные платежи за всѣхъ лицъ, поступившихъ на службу въ послѣдніе *четыре набора*, то есть за 24 работниковъ съ 1000 душъ, что составитъ ежегодно (по 40 рублей съ работника) 960 рублей съ 1000 душъ, или 96 копѣекъ съ души. Сложивъ этотъ ежегодный платежъ обществъ на повинности убылыхъ людей съ указанными выше

*) Все населеніе составляетъ 41 милліонъ мужеска пола душъ, а исключая интеллигенцію до 1.200.000, да казачества, нѣмцевъ и другихъ инородцевъ, не подлежащихъ рекрутству, до 3.800.000 душъ мужеска пола, остается 36 милліоновъ душъ.

ежегодными расходами на сдачу рекрутъ (отъ 24 до 36 коп. съ души), мы увидимъ, что, при возвращеніи въ составъ обществъ всѣхъ безсрочно-отпускныхъ, рекрутская повинность, при 4-лѣтнемъ срокѣ службы, будетъ сопряжена для обществъ съ денежнымъ расходомъ до 1 рубля 32 копѣекъ съ души. — Если же не всѣ безсрочно-отпускные будутъ возвращаться въ общества, чего слѣдуетъ ожидать, то *налогъ за убылыя души будетъ все возрастать,* такъ что для общества гораздо выгоднѣе ежегодно платить по 1 р. 50 коп. съ души и не знать рекрутской повинности. Это выгоднѣе еще потому, что тогда налогъ лежалъ бы на всѣхъ селеніяхъ равномѣрно и постоянно въ одной нормѣ, между тѣмъ какъ теперь онъ упадаетъ, вслѣдствіе жеребьевой системы, слишкомъ неравномѣрно и разнообразно. Повѣряя это заключеніе чрезъ разспросы расчетливыхъ и разумныхъ крестьянъ, я получилъ одинъ отвѣтъ: «всѣ сельскія общества готовы платить по 2 рубля съ души, лишь бы только избавиться отъ дачи рекрутъ натурой». Это такіе факты, на которые, конечно, слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.

Однакожъ, могутъ мнѣ сказать, что при вычисленіяхъ моихъ я говорю о тягости новой предполагаемой повинности такъ, какъ бы она вся упадала, по прежнему, на однихъ крестьянъ и мѣщанъ, тогда какъ предположено разложить ее на всѣ сословія, и потому извѣстная доля этой повинности ляжетъ и на дворянство и на купечество

и на духовенство, а оттого на эту долю облегчится и крестьянство и мѣщанство. При разсмотрѣніи такого возраженія и повѣркѣ его цифрами, открывается, что, называя эту повинность всесословною, мы вводимъ въ заблужденіе всѣ тѣ лица, которыя ожидаютъ отъ новаго порядка облегченія крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ. Статистическія цифры вотъ что говорятъ: по даннымъ, принятымъ въ руководство составителями военно-статисчического сборника, общее населеніе Россіи опредѣлено въ 82,127,000 душъ обоего пола въ 1867 году, а въ этомъ числѣ избавленныя отъ рекрутства сословія составляли менѣе 2,500,000 душъ обоего пола, или около 3% населенія, а въ числѣ 41 милліона мужескаго пола душъ общаго населенія не болѣе 1,200,000 мужескаго пола душъ упомянутой интеллигенціи. Въ военно-статистическомъ сборникѣ на 17 страницѣ говорится, что въ томъ числѣ населенія состоитъ:

лицъ, имѣющихъ отъ 18 до 60 лѣтъ, названныхъ рабочими 50, 21%

» » » 14—18 и отъ 60—65 полурабочими 10, 6%

малолѣтковъ и престарѣлыхъ, не рабочихъ 39, 19%

Принимая это въ основаніе, видно, что интеллигенція наша имѣетъ:

первой категоріи лицъ около. . . .	600,000 челов.
второй » » »	120,000 »
и третьей » » »	480,000 »

Но изъ 600 тыс. человѣкъ, которыми мы можемъ располагать для укомплектованія войскъ, принимая возрастъ по упомянутымъ лѣтамъ:

дворянъ будетъ не много менѣе. . .	300,000	челов.
почетныхъ гражданъ и купцовъ не много болѣе	150,000	»
и духовенства тоже поболѣе	150,000	»

Что касается дворянъ, то понятно, что, за исключеніемъ весьма малаго числа дворянъ загрубѣлыхъ, такъ называемыхъ мелкопомѣстныхъ или безпомѣстныхъ (которыхъ общее число не можетъ простираться свыше 30,000 человѣкъ), всѣ остальные находятся на службѣ военной, гражданской и общественной, и частію въ училищахъ, а служатъ не по 15 лѣтъ, но почти всю свою жизнь посвящаютъ службѣ.

На около 50,000 христіанскихъ церквей и мечетей, находящихся въ Россіи, требуется на службу почти все исчисленное выше количество духовныхъ; но если еще и остаются свободныя лица, то они или находятся въ учебныхъ заведеніяхъ, или тоже состоятъ на службѣ.

Что касается купечества, то, отрывая лицъ просвѣщенныхъ и полезныхъ для веденія торговыхъ дѣлъ, можно

пошатнуть производительныя силы государства. Въ этомъ отношеніи должно быть крайне осторожнымъ *).

Принявъ все это въ соображеніе, дѣлается яснымъ, что, по малочисленности нашей интеллигенціи, предполагаемая помощь съ ея стороны крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ въ отправленіи рекрутской повинности во всякомъ случаѣ будетъ до того ничтожна, что нельзя принимать ее во вниманіе, думая объ облегченіи тѣхъ сословій, на которыхъ лежитъ теперь эта повинность.

Все, что здѣсь изложено, доказываетъ слѣдующее:

1) Жеребьевая система рекрутскаго набора вовсе непригодна для быта нашего простаго народа, имѣющаго въ основаніи своего хозяйства общинное владѣніе землею при обиліи земель, удобныхъ для хлѣбопашества и при рѣдкости нашего населенія. Система эта, своими исключеніями изъ призывныхъ списковъ разныхъ молодыхъ людей, по одиночеству работниковъ въ семьѣ, побуждаетъ во избѣжаніе рекрутства къ раздѣлу семей; а раздѣлы семей на слабосильныя хозяйственныя единицы чрезвычайно невыгодны для хозяйства и подрываютъ окончательно экономическое положеніе народа. Такимъ образомъ, разрушая семейныя и родственныя связи и подрывая національный

*) Здѣсь не разсматривается этотъ вопросъ съ юридической или соціальной стороны, а приводится фактъ, доказывающій только, что, призывая интеллигенцію нашу къ военной службѣ, мы нисколько не облегчимъ чрезъ то крестьянство и мѣщанство наши.

семейный бытъ, такъ благодѣтельно обычаемъ сложившійся, мы подрываемъ народную привязанность къ своему родному очагу, къ своей родинѣ, и тѣмъ ослабляемъ чувство патріотизма, столь необходимое для возбужденія воинскаго духа и стойкости воина за отечество.

2) Установленіе у насъ четырехлѣтняго срока службы вовсе невозможно, когда въ Пруссіи на практикѣ назначеніе и пятилѣтняго срока оказалось неудобоисполнимымъ и привело правительство прусское къ установленію семилѣтняго срока службы. При нашихъ огромныхъ пространствахъ и рѣдкости населенія, мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ установить срока службы менѣе какъ отъ 8 до 10 лѣтъ.

3) Ожидаемое облегченіе податныхъ состояній распространеніемъ рекрутской повинности на высшія сословія — чисто эфемерное *).

4) Для поощренія развитія народной цивилизаціи, мы должны давать преимущества образованію, и грамотному предъ неграмотнымъ.

5) Если при существующемъ вооруженіи западныхъ государствъ и сформированіи тамъ многочисленныхъ резервовъ, мы принуждены прибѣгнуть къ образованію такихъ же запасныхъ войскъ, отвлекающихъ отъ производительности

*) Но возможно до нѣкоторой степени уравновѣсить эту повинность деньгами, облегчивъ чрезъ то платежи крестьянства, какъ ниже это будетъ видно.

значительную и лучшую часть населенія, то мы должны употреблять не менѣе значительныя средства для поддержанія нашей производительности и поощренія къ усиленнымъ занятіямъ производителей, а поощренія эти должны быть не только равносильны покровительственнымъ средствамъ, употребляемымъ нашими сосѣдями, но, по возможности, превышать ихъ, дабы не только не ослабить сравнительно наши производительныя силы, но дать перевѣсъ въ этомъ отношеніи національнымъ труду и могуществу.

Все это приводитъ къ заключенію, что, если мы и должны сформировать сильные резервы, способные къ быстрой мобилизаціи, то все таки мы отнюдь не должны приступать къ этому тѣмъ способомъ, какъ это до сихъ поръ предполагается, такъ какъ способъ этотъ ведетъ насъ прямо къ ослабленію производительныхъ и политическихъ силъ государства. (*)

---

*) Многія получаемыя изъ Пруссіи свѣдѣнія, какъ и статьи, помѣщенныя въ нѣмецкихъ газетахъ, показываютъ намъ, что принятая тамъ военная система, не смотря на средства, употребленныя къ поощренію промышленности, имѣла послѣ минувшей войны весьма вредное дѣйствіе на экономическое положеніе государства. В , что говоритъ Volks-Zeitung: „Война не только остановила работы, но и уничтожила тысячи мѣстъ производства. Четыре милліона талеровъ, предназначаемыхъ на вспомоществованіе пострадавшимъ, представляются лишь каплею, падающею на раскаленный камень, которая шипитъ, прикасаясь къ нему, и мгновенно исчезаетъ, превращаясь въ паръ. Тысячи людей ландвера и резерва возвращаются домой, покрытые побѣдоносными лаврами, но они находятъ свои жилища заброшенными, семейства въ нуждѣ, дѣтей не призрѣнными, ремесленныя

Что же дѣлать намъ, чтобъ быть готовыми къ отпору въ случаѣ дѣйствительной надобности, если образованіе резервовъ существующими въ Германіи или предложеннымъ у насъ способами такъ неблагопріятно въ настоящемъ положеніи?

Примѣръ Англіи и особенно Америки доказываетъ намъ, что можно имѣть войска, въ большомъ количествѣ сформированныя, не прибѣгая къ способу рекрутства, а посредствомъ найма; но какъ скоро заговорятъ у насъ объ отправленіи военной повинности наймомъ, такъ тотчасъ подымаются

заведенія уничтоженными, покупателей разсѣявшимися, кредитъ подорваннымъ и потребность въ предметахъ ихъ производства уменьшившеюся. Плата за наемъ, накопившаяся въ теченіе года, все еще не уплачена. Необходимо пріобрѣсти новые инструменты, такъ какъ прежніе во время нужды были проданы или заложены ихъ женами. Необходимо запастись матеріалами, чтобы въ случаѣ полученія заказа быть въ состояніи приступить къ работѣ. Если работа не явится съ разу, то вскорѣ послышатся явственные вопли бѣдствующихъ, какъ эхо торжествъ.... Всѣ наши мелкіе торговцы имѣютъ основаніемъ своихъ дѣлъ кредитъ, даруемый имъ большими торговцами. Они никогда не покупаютъ на наличныя деньги, но лишь въ кредитъ на векселя, къ сроку которыхъ успѣваютъ продать купленные товары. Уменьшившіеся подвозы во время войны увеличили мелкіе векселя до громадныхъ суммъ. Пока мелочные торговцы были въ походѣ, векселя ихъ разсрочивались. Когда же они теперь возвратились домой, имъ необходимо расплатиться по векселямъ, если они опять желаютъ возобновить свои дѣла, и ихъ затрудненія дѣлаются тѣмъ больше, что они вынуждены приниматься за дѣла съ удвоенною энергіей.“—„Только изъ подобнаго описанія,“—замѣчаетъ Англійская газета Economist,—„мы можемъ составить себѣ понятіе о размѣрахъ потерь для Германіи отъ ея военной системы, отвлекающей во время войны производительныя силы народа отъ промышленныхъ занятій.“

возгласы, что это чистое раззореніе, что мы еще не такъ богаты, какъ англичане или американцы. Безъ сомнѣнія, намъ необходимо обратиться къ приспособленію этой повинности къ нашимъ русскимъ обстоятельствамъ, къ нашему русскому народному хозяйству, такъ всегда вѣрно сообразующемуся съ положеніемъ нашего сельскаго быта, когда нѣтъ къ тому препятствій; а потому я обращаюсь къ существующему на Руси обычаю, къ комплектованію Уральскаго Войска. Тамъ это дѣлается совершенно своеобразно, безъ вмѣшательства правительства, но путемъ найма, который оказывается для жителей гораздо выгоднѣе способа очереднаго или жеребьеваго рекрутства. Правительство только назначаетъ, какое число воиновъ должно поставить общество. Затѣмъ оно дѣлится на столько участковъ, сколько приходится поставить воиновъ на службу. Каждый участокъ вызываетъ въ своей средѣ желающаго поступить на службу и условливается съ нимъ относительно размѣра платы, равно какъ и о томъ, сколько онъ желаетъ получить при самомъ вступленіи въ ряды, сколько выдать семейству во время его отсутствія и сколько заплатить при его возвращеніи. Если въ участкѣ томъ нѣтъ охотника, то приглашаются желающіе изъ другихъ участковъ. Тяжело это или нѣтъ, но обычай существуетъ доселѣ, и не было примѣра, чтобы являлось желаніе измѣнить его и чтобы не оказалось охотниковъ. Напротивъ того, когда во время генералъ-губернаторства А. А. Катенина вышло изъ С.-Петербурга

предположеніе отмѣнить этотъ способъ найма, то оно встрѣтило со стороны общества крайнее неудовольствіе. Самъ Генералъ-Губернаторъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства этого дѣла, и найдя этотъ обычай полезнымъ и справедливымъ, долженъ былъ высказаться противъ Министерскаго предположенія.

Г. Кошелевъ говоритъ, что нѣчто въ этомъ родѣ существуетъ и въ нѣкоторыхъ великорусскихъ селеніяхъ. *)

Это заставляетъ меня обратиться къ попыткѣ примѣнить такой обычай къ существующимъ у насъ обстоятельствамъ.

Прежде всего принимаю въ основаніе то количество войска, которые нынѣ содержится въ мирное время.

Нынѣ содержится:

Въ полевыхъ войскахъ	507,219	чел.	нижн.	чиновъ
» крѣпостяхъ......	26,968	»	»	»
» внутренней службѣ	104,728	»	»	»
въ резервныхъ и учебныхъ войскахъ	37,519	»	»	»
Всего строеваго войска со штабами	676,434			
Нестроеваго при общихъ военныхъ учрежденіяхъ	56,376			
Во флотѣ.......	22,000			
А всего содержится на службѣ въ мирное время	754,810			

*) См. статью Г. Кошелева „О воинской повинности съ земской точки зрѣнія.“ Бесѣда за Мартъ 1871 года.

Такъ какъ все количество содержимаго у насъ войска въ мирное время, простирается до 755,000 нижнихъ чиновъ, то, принимая девятилѣтній срокъ службы, для комплектованія въ это время такой арміи требуется ежегодно 83,889 человѣкъ, да въ запасъ на случай убыли отъ смерти или по другимъ причинамъ 4,111 человѣкъ. Весь контингентъ будетъ простираться до 88,000 человѣкъ.

Полагая по военно-статистическому сборнику все населеніе Россіи къ 1871 году въ 85,000,000 обоего пола душъ, можно считать у насъ до 42,000,000 мужескаго пола душъ, изъ которыхъ только 37,000,000 душъ несутъ повинность пополненія войска нижними чинами. Слѣдственно, каждая 1000 душъ должна дать 2, 4 рекрута, но мы положимъ, что на каждую 1000 душъ будетъ упадать $2^1/_2$ рекрута, или съ 2,000 душъ будетъ поступать 5 рекрутъ. Если, при извѣстныхъ условіяхъ, можно будетъ нанять воина за 600 рублей, то наемъ пяти рекрутъ съ 2000 душъ обойдется въ 3000 рублей, т. е. *по 1 р. 50 коп. съ души, что всякое общество сочтетъ для себя выгоднымъ.* *)

Успѣхъ полезнаго комплектованія войскъ наймомъ будетъ зависѣть отъ установленія такихъ условій, которыя бы

*) Для облегченія крестьянства можно платежи эти сдѣлать всесословными и разложить сообразно состоянію и средствамъ облагаемыхъ этими платежами. Можетъ быть тогда упадетъ на крестьянство только по 1 рублю съ ревизской души

были удобны для правительства и выгодны для наемников, дабы не было недостатка въ охотникахъ.

Я думаю, что такія условія могутъ быть слѣдующія:

1) Въ охотники—наемники можетъ поступить каждый здоровый человѣкъ изъ всякаго сословія русскаго населенія, даже иностранецъ, если приметъ подданство Россіи, не моложе 17 лѣтъ и не старѣе 32 лѣтъ, не ниже 2 арш. 1 верш. ростомъ, но съ тѣмъ, что 17-лѣтнему первый годъ службы не считается въ 9-лѣтній срокъ.

2) Изъ 600 рублей, собранныхъ съ общества на наемъ охотника, 50 рублей должны поступать въ его руки, 100 рублей его семейству и 450 рублей слѣдуетъ вложить въ банкъ изъ 5% на имя охотника, которые чрезъ 9 лѣтъ составятъ 700 руб. Деньги сіи должны быть выданы охотнику по выслугѣ 9 лѣтъ, при выбытіи его въ безсрочный отпускъ.

3) Какъ въ наемники могутъ поступать не одни крестьяне и мѣщане, но и лица другихъ состояній, то въ такомъ случаѣ надлежитъ выдать на руки наемнику или кому онъ укажетъ, до 300 рублей, помѣщая въ банкѣ на его имя остальные 300 рублей на 9 лѣтъ въ видѣ обезпеченія, которое и выдается ему по окончаніи 9-лѣтняго срока, съ накопившимися процентами.

4) Если, въ теченіе 9 лѣтъ нахожденія на службѣ въ учебномъ, резервномъ, или полевомъ войскѣ, нанявшійся воинъ умретъ, то находящаяся въ банкѣ сумма съ нако-

пившимися процентами поступаетъ къ его женѣ и дѣтямъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ по закону; но если онъ умеръ холостымъ и слѣдовательно бездѣтнымъ, то означенная сумма отдается домохозяину того семейства, изъ котораго онъ поступилъ въ службу, если умершій не оставилъ духовнаго завѣщанія, въ противномъ случаѣ по назначенію собственника.

5) Во время 9-лѣтней службы, находясь въ теченіе 4 лѣтъ въ мѣстномъ учебномъ войскѣ, нанявшійся долженъ обучаться военному дѣлу и проходить курсъ ученія по установленной программѣ, а также учиться какому-нибудь ремеслу *).

---

*) Обученіе солдатъ въ мѣстныхъ учебныхъ войскахъ должно производиться по слѣдующей программѣ:

a) Законъ Божій.

b) Знаніе своего русскаго языка. Русская грамматика и практическій дѣловой оборотъ рѣчи.

c) Достаточное знаніе ариѳметики съ присоединеніемъ къ оной счетоводства.

d) Техническое рисованіе и черченіе плановъ; для особенно же способныхъ солдатъ—основныя начала геометріи съ употребленіемъ землемѣрныхъ инструментовъ.

e) Изложеніе въ краткихъ очеркахъ исторіи и географіи своего отечества.

f) Военная гимнастика.

g) Ружейная стрѣльба и дѣйствіе всякаго рода оружіемъ.

h) Правила строевой и аванпостной службы, разсыпнаго строя и другія знанія военнаго дѣла въ той мѣрѣ, въ какой они нужны для хорошаго солдата и унтеръ-офицера. Молодые люди, предназначенные для службы въ кавалеріи, должны быть обучаемы верховой ѣздѣ; а имѣющіе поступить въ артиллерію и саперы должны быть также къ симъ спеціальностямъ подготовлены.

6) Наемникъ, подписавъ условіе, обязанъ прослужить 9 лѣтъ, изъ коихъ въ учебномъ войскѣ или въ резервахъ арміи 4 года и потомъ 5 лѣтъ въ рядахъ полеваго войска; а послѣ сего, когда онъ явится въ свое селеніе, приметъ прежній участокъ земли, съ обязательствомъ платить съ того времени причитающіяся подати, словомъ — вступитъ въ число сельскихъ обывателей наравнѣ со всѣми прочими

---

i) Нѣкоторая часть нижнихъ чиновъ сихъ войскъ должна быть обучаема кузнечному, слесарному, столярному, плотничному и другимъ мастерствамъ и знаніямъ, которыя могутъ быть нужны для войска и полезны впослѣдствіи солдату въ быту гражданскомъ.

k) Весьма полезно было бы нѣкоторое число нижнихъ чиновъ приготовить для службы на желѣзныхъ дорогахъ, какъ и нынѣ они въ небольшомъ числѣ приготовляются къ этому дѣлу на случай военнаго времени. Не малая часть кондукторовъ и другихъ второстепенныхъ дѣятелей на желѣзныхъ дорогахъ могла бы поступать изъ числа безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, для желѣзно-дорожной службы приготовленныхъ.

l) Отличнѣйшіе по нравственнымъ качествамъ, способностямъ и успѣхамъ въ наукахъ нижніе чины могутъ быть приготовляемы въ должности учителей народныхъ школъ, въ которыхъ они были бы особенно полезны для преподаванія военныхъ предметовъ.

Такую программу, по множеству требуемыхъ учителей, многіе сочтутъ неудобоисполнимою. На это надобно сказать, что она много сходствуетъ съ программою, по которой преподаютъ фрунтовые артиллерійскіе офицеры въ бригадныхъ фейерверкерскихъ школахъ, безъ всякаго за то вознагражденія; но если имѣть при резервныхъ и учебныхъ батальонахъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, которые для военнаго времени крайне необходимы, и положить за оказанные успѣхи вознагражденіе сверхъ офицерскаго жалованья, то школы эти могутъ быть во многихъ отношеніяхъ весьма полезны, и, конечно, съ теченіемъ времени могутъ усовершенствоваться.

поселянами,—то получаетъ упомянутые выше 700 рублей въ пособіе на обзаведеніе. Если то семейство, изъ котораго онъ поступилъ на службу, не раздѣлилось, то онъ вступаетъ въ составъ этого семейства, но пользуется вышеозначеннымъ пособіемъ какъ личною собственностію.

7) Возвратившійся изъ военной службы въ безсрочный отпускъ, приписавшись къ селенію со всѣмъ семействомъ, принявъ слѣдующій ему участокъ земли и получивъ вышеупомянутое пособіе, можетъ отдать свою землю въ аренду и домъ свой въ наймы, а самъ находиться на заработкахъ въ городѣ, на фабрикѣ или иномъ мѣстѣ, но подати и всѣ повинности долженъ отбывать въ своемъ селеніи. Впрочемъ онъ можетъ переписаться изъ него въ другое селеніе или городское общество съ его согласія тогда, когда въ то же время передастъ другому лицу свой участокъ земли со всѣми упадающими на его долю податями и повинностями.

8) Возвратившійся послѣ 9 лѣтъ службы воинъ считается въ безсрочномъ отпуску 6 лѣтъ и можетъ быть потребованъ вновь на службу при открытіи военныхъ дѣйствій; но въ мирное время не долженъ быть требуемъ ни на какіе смотры или ученія.

9) Если, по выслугѣ 9 лѣтъ службы, наемникъ не пожелаетъ возвратиться безсрочно-отпускнымъ, а останется въ войскѣ дослуживать остальные 6 лѣтъ, или часть оныхъ, или и болѣе того, — то получаетъ весь накопившійся въ банкѣ въ теченіе 9 лѣтъ капиталъ какъ свою собствен-

ность, кромѣ положеннаго за выслугу лѣтъ сверхъ того добавочнаго жалованья.

При такихъ условіяхъ найма, кажется, нельзя ожидать, чтобы былъ недостатокъ въ охотникахъ. Въ противномъ случаѣ, придется предоставить обществамъ увеличить плату, но съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ половина платежной суммы была положена въ банкъ на имя охотника, и находилась тамъ на вкладѣ въ теченіе 9 лѣтъ въ видѣ обезпеченія, котораго можетъ онъ лишиться по суду, въ случаѣ побѣга или преступленія.

При разсмотрѣніи съ государственной точки зрѣнія этихъ условій, они представляютъ ту выгоду, что обезпечиваютъ сельскій бытъ и его хозяйство, устраняя всякій поводъ къ раздѣламъ семействъ, такъ какъ всякій домохозяинъ будетъ имѣть въ виду, что никто изъ его полезныхъ членовъ не будетъ оторванъ отъ хозяйственныхъ своихъ занятій, а, съ другой стороны, что и поступившій въ воины возвратится по истеченіи 9 лѣтъ не только съ значительными деньгами, но и съ нравственнымъ капиталомъ, съ познаніями и ремесломъ, которымъ онъ обученъ былъ во время службы. Еще бо̀льшая выгода въ государственномъ отношеніи будетъ заключаться въ томъ, что возвращающійся изъ службы воинъ не будетъ находиться въ томъ ужасномъ затрудненіи, въ какомъ находятся теперь отпускные, не зная, куда преклонить голову и что съ собою дѣлать, но пойдетъ домой съ полною увѣренностію, что его встрѣтятъ семейные

съ радостію, какъ благонадежнаго пособника къ благосостоянію семейства.

Для разсмотрѣнія выгодъ предлагаемаго мною порядка пополненія войскъ въ военномъ отношеніи, я долженъ изложить мысли мои о составѣ резервовъ и ихъ мобилизаціи.

Имѣя цѣлію, при небольшомъ количествѣ войска, содержимаго во время мира, быстро сформировать большую армію, для военныхъ дѣйствій способную, я нахожу необходимымъ прежде всего обратить вниманіе на устройство кадръ, вполнѣ способныхъ успѣшно образовать маршевыя части изъ прибывающихъ отпускныхъ и вновь набираемыхъ людей, снабдить ихъ одеждою, вооруженіемъ, другими военными принадлежностями и всѣми запасами, во время военныхъ дѣйствій необходимыми.

Чтобъ опредѣлить, въ чемъ должны заключаться кадры для такой цѣли и ихъ численность у насъ въ Россіи, при современныхъ обстоятельствахъ, намъ должно обратить вниманіе наше преимущественно на западныя наши границы, гдѣ для защиты государства можетъ потребоваться быстрое сформированіе большихъ резервовъ изъ маршевыхъ частей войска, и тѣмъ достигнуть своевременнаго увеличенія содержимыхъ въ мирное время въ ограниченномъ числѣ нашихъ войскъ. Кадры, для такой цѣли организованные, должны посему находиться въ пунктахъ стратегическихъ, не въ удаленіи отъ запасовъ оружія и аммуниціи. Такія мѣста складовъ полковыхъ и бригадныхъ артиллерійскихъ хозяй-

ствъ необходимы, дабы облегчить движенія находящихся въ походѣ войскъ, которыя чрезъ то могутъ брать съ собою менѣе запасовъ, пополняя ихъ, по мѣрѣ надобности и возможности, впослѣдствіи.

Имѣя въ предметѣ, по современнымъ обстоятельствамъ, образовать сильныя средства для защиты государства преимущественно на западныхъ нашихъ границахъ, и не полагая усиливать тѣ части армій, которыя находятся въ другихъ отдаленныхъ отъ запада мѣстностяхъ, а почитая ихъ въ настоящемъ составѣ достаточными для политическихъ и административныхъ цѣлей Россіи,—мы не будемъ принимать въ соображеніе численность Кавказскихъ, Оренбургскихъ, Туркестанскихъ и Сибирскихъ корпусовъ, а примемъ во вниманіе только число войскъ, состоящихъ по штату въ Европейской Россіи, которыя находятся здѣсь въ настоящее мирное время въ слѣдующемъ количествѣ: *)

Въ пѣхотѣ состоитъ	14,085 офицер. и	389,989 нижн. чин.		
» кавалеріи (кромѣ иррегулярныхъ войскъ)	—2,648	»	50,642 »	»
» артиллерріи	—2,063	»	53,227 »	»

Всѣ содержимыя въ мирное время войска имѣютъ два предназначенія: во первыхъ своевременное передвиженіе изъ постояннаго квартированія въ мѣста, требующія защиты и отраженія наступающаго непріятеля, для чего они должны

*) См. Военно-статистическій сборникъ.

быть въ полной готовности, и во вторыхъ — содержаніе кадровъ, которые бы, оставаясь на мѣстѣ, могли принять къ себѣ прибывающихъ отпускныхъ и вновь набираемыхъ людей, быстро обмундировать, вооружить, обучить и сформировать ихъ въ маршевые баталіоны, эскадроны и батареи, для отправленія на мѣста военнаго дѣйствія, по мѣрѣ надобности.

Такіе кадры служатъ основаніемъ быстраго комплектованія армій обученными солдатами и бываютъ трохкаго рода:

Во первыхъ, кадры постоянные, самостоятельные: они составляютъ собственно учебные отдѣлы войскъ, приготовляющіе во время мира солдатъ вполнѣ обученныхъ, для наполненія полевыхъ войскъ, взамѣнъ выбывающихъ оттуда въ безсрочный отпускъ и по другимъ случаямъ. Кадры этого рода должны, при надлежащемъ количествѣ офицеровъ, имѣть въ каждомъ баталіонѣ до 200 нижнихъ чиновъ, состоящихъ изъ унтеръ-офицеровъ, фейерверкеровъ и ефрейторовъ, какъ инструкторовъ по фронтовой части, вполнѣ знающихъ свое дѣло. Сверхъ того они должны имѣть учителей для преподаванія учебныхъ предметовъ по вышеизложенной программѣ, и мастеровъ для обученія избраннымъ мастерствамъ, тоже означеннымъ въ программѣ. Они должны квартировать въ казармахъ, имѣть манежи, конюшни, лазареты и всѣ принадлежности, для полковаго и бригадно-артиллерійскаго хозяйства необходимыя. Такіе

кадровые баталіоны, эскадроны и баттареи устроены у насъ подъ названіемъ резервовъ, каковыхъ и состоитъ по штату 82 баталіона, 52 эскадрона и 16 баттарей.

Втораго рода кадры тоже постоянные, но не самостоятельные, должны находиться при постоянныхъ мѣстныхъ войскахъ, какъ напримѣръ *при крѣпостныхъ и при губернскихъ внутренней службы баталіонахъ,* которые, *сверхъ потребнаго числа для внутренней службы нижнихъ чиновъ, должны имѣть,* при надлежащемъ числѣ офицеровъ, *по 200 человѣкъ инструкторовъ,* съ тѣми же учителями по учебной части, какъ назначено выше при резервныхъ баталіонахъ. Эти крѣпостные и губернскіе баталіоны съ пособіемъ своихъ постоянныхъ кадръ такимъ же образомъ, какъ и резервные баталіоны, должны приготовлять солдатъ и унтеръ-офицеровъ для пополненія полевыхъ войскъ, взамѣнъ убывающихъ оттуда въ отпускъ и по другимъ причинамъ людей.

Третьяго рода кадры, не постоянные, должны быть при полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ и формируются для временнаго своего дѣйствія слѣдующимъ порядкомъ. Всякій полковой командиръ, при объявленіи военнаго похода, подраздѣляетъ полкъ на двѣ части, изъ коихъ одна часть предназначается идти въ походъ, а другая временно остается въ резервѣ. Первая должна имѣть полный комплектъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и потому, не ожидая прихода отпускныхъ, пополняется изъ второй, взявъ изъ нея столько людей, сколько

то возможно. Изъ первой части также отдѣляютъ всѣхъ слабыхъ здоровьемъ людей, которыхъ замѣняютъ изъ второй здоровыми; въ этой же послѣдней, кромѣ слабыхъ, должно оставаться не менѣе 200 человѣкъ въ баталіонѣ или 50 человѣкъ въ ротѣ лучшихъ людей, могущихъ быть надежными инструкторами. Такимъ образомъ, полкъ, имѣющій въ трехъ баталіонахъ, при полномъ комплектѣ офицеровъ, 1600 человѣкъ нижнихъ чиновъ, какъ это обыкновенно теперь бываетъ, за выбытіемъ отпускныхъ, можетъ сформировать въ походъ 1200 человѣкъ въ двухъ баталіонахъ и оставить въ резервномъ баталіонѣ 400 человѣкъ или по 100 человѣкъ въ ротѣ, вмѣстѣ съ принятыми слабыми. Въ этомъ и заключаются кадры третьяго рода, которые, принявъ изъ отпускныхъ первыхъ 900 человѣкъ и оставивъ изъ нихъ 100 человѣкъ слабыхъ, остальныхъ 800 человѣкъ быстро обмундировываютъ, обучаютъ, вооружаютъ и отправляютъ въ походъ для укомплектованія первыхъ двухъ баталіоновъ. Затѣмъ, резервный баталіонъ, принявъ изъ отпускныхъ еще 600 человѣкъ, и оставивъ на мѣстѣ 100 человѣкъ слабыхъ при хозяйствѣ полка, также быстро обмундировавъ, вооруживъ и обучивъ прибывшихъ, отправляется въ походъ по распоряженію дивизіоннаго начальства, имѣя уже въ составѣ своемъ полный комплектъ нижнихъ чиновъ 1000 человѣкъ *).

*) Между тѣмъ армія будетъ тогда имѣть на западной границѣ 250 пѣхотныхъ полковъ, по 3.000 человѣкъ въ каждомъ, или 750,000 человѣкъ вмѣсто 389. 989 нижнихъ чиновъ.

Всѣ эти три рода кадровыхъ устройствъ составляютъ основаніе быстраго увеличенія выступившихъ въ походъ войскъ, и постепеннаго образованія и улучшенія арміи. Но, при томъ, кадры первыхъ двухъ родовъ могутъ и должны служить величайшимъ пособіемъ *къ основательному сформированію народнаго ополченія.*

Главный и существенный недостатокъ нашихъ ополченныхъ войскъ заключался въ томъ, что у нихъ не было фундамента изъ служившихъ въ регулярныхъ войскахъ воинскихъ чиновъ. Набранные и соединенные въ роты и баталіоны, ополченцы, совершенно чуждые фронтоваго строя и военнаго хозяйства, должны были безъ руководителей, знакомыхъ съ этими предметами, обмундировываться, вооружаться, пріучаться къ дѣйствію оружіемъ и строевымъ движеніямъ. Конечно они не могли составить благонадежнаго, хорошо сформированнаго войска, и въ походахъ лишенные попечительства опытныхъ начальниковъ, расплывались по лазаретамъ. Все это происходило оттого, что эти ополченія не имѣли хорошихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, которые для такого рода людей должны быть не только инструкторами, но дядьками, знающими, какъ должно распоряжаться на привалахъ, дневкахъ, на квартирахъ, въ строю и въ бою. Конечно, совсѣмъ иное дѣло будетъ, если ополченцы будутъ набираться въ готовые для нихъ кадры. Вотъ почему имѣть въ запасѣ такіе кадры я нахожу необходимымъ при такихъ мѣстныхъ войскахъ, ка-

ковыя находятся у насъ подъ наименованіями резервныхъ, крѣпостныхъ, губернскихъ внутренней службы, гвардейскаго, гарнизоннаго и учебнаго баталіона и учебной роты.

Въ таблицѣ военно-статистическаго сборника штатной численности войска, состоявшаго къ 1870 году, видно, что въ числѣ резервныхъ войскъ состояло: 69 резервныхъ баталіоновъ, въ которыхъ было по 10 офицеровъ и по 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ которыхъ было по 11 офицеровъ и по 204 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, состоятъ Лейбъ-гвардіи гарнизонный и учебный баталіоны и учебная рота; въ первомъ изъ нихъ состоитъ 22 офицера и 561 нижнихъ чиновъ, во второмъ и въ ротѣ 33 офицера и 476 нижнихъ чиновъ.

Имѣя въ предметѣ воспользоваться этими 81 баталіонами и ротою для сформированія фундаментовъ ополченій, необходимо на военное время увеличить это число старыми безсрочно-отпускными унтеръ-офицерами и ефрейторами, на 200 человѣкъ въ каждомъ батальонѣ, и на 50 человѣкъ въ учебной ротѣ, которыхъ созвать въ эти 81 баталіонъ и роту, всего въ числѣ 16,250 человѣкъ, прежде созыва ополченцевъ.

Резервные и учебные баталіоны и учебная рота должны, изъ числа обучающихся у нихъ въ мирное время солдатъ, отправить съ наступленіемъ войны въ полевыя войска всѣхъ людей, обученіемъ для того подготовленныхъ, удержавъ въ составѣ своемъ малолѣтнихъ (т. е. 17 и 18-

лѣтнихъ) и слабыхъ здоровьемъ солдатъ, какъ и положенныхъ по штату инструкторовъ.

Съ помощію этихъ инструкторовъ, оставленныхъ малолѣтнихъ и слабыхъ солдатъ, да 16,250 прибывшихъ безсрочно-отпускныхъ, эти баталіоны и рота, принявъ 65,000 ополченцевъ (81 баталіонъ по 800 ополченцевъ и рота 200 ополченцевъ), обмундируютъ, вооружатъ, сформируютъ, обучатъ и отправятъ ихъ въ походъ съ фундаментомъ въ 16,250 человѣкъ, составивъ такимъ образомъ 81 баталіонъ по 1000 человѣкъ и роту въ 250 человѣкъ, съ барабанщиками, горнистами, писарями, фельдшерами и со всѣмъ нестроевымъ штатомъ. Такое дѣйствіе можетъ легко совершиться три раза.

Эти 81 баталіонъ и учебная рота, не исключая и Лейбъ-Гвардіи гарнизоннаго баталіона, въ мирное время должны обращаться къ учебнымъ занятіямъ, принимать къ себѣ новобранцевъ, открывать пріостановленное на военное время обученіе въ своихъ школахъ учебнымъ предметамъ и мастерствамъ по указанной выше программѣ.

Въ той же таблицѣ военнаго сборника значится, что *у насъ состоитъ 23 крѣпостныхъ и 57 внутренней службы батальоновъ.* Всѣ они съ большою удобностію могутъ имѣть при себѣ кадры, предназначенные какъ для обученія въ теченіе 4 лѣтъ новобранцевъ, служащихъ для наполненія полевыхъ войскъ, такъ особенно сформированія маршевыхъ ополченныхъ батальоновъ. Они, сверхъ необходимыхъ

для ихъ службы нижнихъ чиновъ, должны также призвать по 200 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, всего 16,000 человѣкъ, для составленія фундамента 80 ополченныхъ батальоновъ и точно такъ же, какъ дѣйствовали резервные баталіоны, будутъ формировать и отправлять ихъ по назначенію въ дѣйствующую армію, оставаясь на мѣстѣ, въ готовности сформировать такіе же вторые ополченскіе баталіоны, если надобность потребуетъ, а затѣмъ и третьи тѣмъ же порядкомъ.

Всѣ эти три рода ополченцевъ, собранные и сформированные, при 81 баталіонѣ и 1 ротѣ резервныхъ, при 23 батальонахъ крѣпостныхъ и при 57 мѣстныхъ губернскихъ баталіонахъ, составятъ пѣхотную армію въ 483,750 человѣкъ нижнихъ чиновъ: 161 баталіонъ — 81 резервный, 23 крѣпостныхъ и 57 мѣстныхъ, — повторяя три раза наборъ и обученіе ополченцевъ, — дадутъ 483 баталіона по 1000 человѣкъ каждый, т. е. 483,000 человѣкъ, да учебная рота дастъ три роты по 250 человѣкъ, т. е. 750 человѣкъ, — всего 483,750 человѣкъ. Конечно ничто не мѣшаетъ повторить такіе же наборы ополченцевъ и еще три раза, лишь бы была возможность имѣть достаточное количество безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и благонадежныхъ офицеровъ. Тогда составится опять армія въ 483,000 человѣкъ, также совершенно благонадежная, которую, впрочемъ, сформировать можно будетъ не иначе, какъ занявъ фундаменты въ резервныхъ, крѣпостныхъ и мѣстныхъ губернскихъ баталіонахъ.

Формировать изъ ополченцевъ кавалерію и артиллерію неудобно. Надобно только наполнять существующее по штату количество безсрочно-отпускными, какъ, вѣроятно, располагаетъ это и министерство; ибо комплектъ этихъ войскъ въ мирное время положенъ по штату немного менѣе, нежели въ военное.

Имѣя въ большомъ количествѣ иррегулярную кавалерію, даже нѣкоторое количество донской артиллеріи и достаточные парки, нѣтъ, кажется, надобности предполагать набора ополченцевъ въ кавалерію и артиллерію.

Теперь посмотримъ, въ какомъ числѣ будетъ армія наша въ военное время, пополняемая безсрочно-отпускными, при предполагаемыхъ въ этомъ описаніи порядкахъ.

Прежде всего сосчитаемъ, сколько у насъ должно быть отпускныхъ и сколько будетъ изъ нихъ свободными для приведенія въ военное положеніе арміи, содержимой въ мирное время.

Мы полагаемъ набирать, какъ выше было сказано, ежегодно 88,000 человѣкъ. За убылью по истеченіи 9 лѣтъ положимъ, что ежегодно будетъ поступать въ безсрочный отпускъ по 80,000 человѣкъ, а въ 6 лѣтъ число ихъ возрастетъ до 480,000 человѣкъ. Это число отпускныхъ отъ всего количества войскъ, состоящихъ по штатамъ въ мирное время, какъ видно изъ той же таблицы, изъ 732,829 человѣкъ. Изъ этого числа въ Европейской Россіи содержится 502,366 человѣкъ. Такимъ образомъ, безсрочно-

отпускныхъ отъ войскъ собственно Европейской Россіи должно быть 330,000 человѣкъ *). Между тѣмъ, требуется 371,101 человѣкъ, такъ какъ изъ таблицы видно, что въ военное время должно быть въ этихъ войскахъ 873,467 человѣкъ, а въ мирное состоять будетъ 502,366 человѣкъ. Слѣдственно не доставать будетъ 41,001 человѣка; по къ этому должно сказать, что на случай состава первыхъ трехъ ополченій необходимо имѣть въ запасѣ безсрочно-отпускныхъ 96,750 человѣкъ (по 200 человѣкъ на 483 баталіона и по 50 человѣкъ на 3 роты, образуемыя учебною ротою). Слѣдственно, весь недостатокъ будетъ составлять 137,851 человѣкъ. Это доказываетъ, что при первыхъ признакахъ значительной войны съ запада надобно остановить отпуски изъ войскъ Кавказскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ и Туркестанскихъ, а причитающихся на ихъ долю безсрочно-отпускныхъ въ числѣ 150,000 человѣкъ постепенно потребовать на укомплектованіе войскъ Европейской Россіи и затѣмъ для дальнѣйшаго умноженія войскъ уже производить постепенные наймы ополченцевъ на трехгодичный срокъ по 133,000 человѣкъ въ каждый разъ, каковые новобранцы и должны будутъ поступать въ резервные, губернскіе, гарнизонный и учебный баталіоны.

Безъ сомнѣнія правильнѣе бы было подраздѣлять содержимыя во время мира войска только на два рода: на по-

---

*) Цифра эта составилась изъ пропорціи 732,829 : 480.000=502.366 : x.

левыя и мѣстныя войска, изъ коихъ первыя должны быть всегда въ готовности къ военнымъ дѣйствіямъ для огражденія отъ внѣшнихъ непріятелей и къ передвиженіямъ по мѣрѣ надобности, а вторыя разныхъ наименованій войска имѣютъ назначеніе ограждать внутреннюю безопасность, обучать молодыхъ нижнихъ чиновъ, долженствующихъ поступить для наполненія или усиленія полевыхъ войскъ. Мы причисляемъ существующіе резервные, крѣпостные, гарнизонный и учебный баталіоны къ войскамъ второй категоріи, вмѣстѣ съ дѣйствительно-мѣстными губернскими баталіонами, такъ какъ всѣ эти причисленныя въ этой категоріи войска имѣютъ удобства, необходимыя для обученія и формированія резервовъ, служащихъ къ подкрѣпленію полевыхъ войскъ.

Если нѣтъ полной возможности имѣть казармы для всѣхъ войскъ, то по крайней мѣрѣ мѣстныя или учебныя войска должны непремѣнно помѣщаться въ казармахъ, каковыми и пользуются всѣ тѣ войска, которыхъ мы причислили ко второй категоріи.

На основаніи закона, всѣ обыватели государства обязаны равно нести квартирную повинность, но она распредѣлена у насъ весьма неравномѣрно. Однѣ мѣстности обременены весьма значительно, а другія совершенно избавлены отъ нея. Уравнять эту повинность нельзя иначе, какъ обращеніемъ ее въ денежную. Но, притомъ, обращеніе это упадать будетъ на избавленныхъ самымъ нечувствительнымъ образомъ, облегчитъ обремененныхъ и доставитъ войскамъ

большія удобства. Объясненіе этой справедливой мысли можно найти въ статьѣ: «О способахъ помѣщенія войскъ въ государствѣ», напечатанной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 2 Декабря 1871 года.

Говоря о сформированіи значительныхъ воинскихъ массъ народныхъ для защиты государства, по современнымъ обстоятельствамъ необходимыхъ, мы ничего не сказали о числѣ и достоинствахъ офицеровъ, потребныхъ при управленіи дѣйствіями этихъ массъ, для достиженія успѣшныхъ результатовъ.

Въ упомянутой таблицѣ показано, что въ военное время число офицеровъ должно простираться до 22,023-хъ, кромѣ ополченія. Но, предполагая за каждый разъ формировать по 160 баталіоновъ ополченія, надобно для нихъ слишкомъ 3,200 офицеровъ, а сформировавъ ихъ три раза и составивъ такимъ образомъ новую армію въ 480,000 нижнихъ чиновъ, потребуется до 10.000 офицеровъ. Хотя съ такою ополченской арміей все количество войска, *находящагося въ Европейской Россіи,* будетъ простираться съ иррегулярной кавалеріей свыше 1.400,000 человѣкъ *); но если бы этого количества оказалось недостаточнымъ, тогда пришлось бы повторить наборъ ополченной арміи еще въ 480,000 человѣкъ и тогда потребовалось бы опять до 10,000 вполнѣ благонадежныхъ офицеровъ, безъ которыхъ

*) Кромѣ войскъ, находящихся на востокѣ нашемъ.

сбродъ нижнихъ чиновъ, хотя и хорошо вооруженныхъ, будетъ скорѣе вреденъ, нежели полезенъ. Между тѣмъ комплектъ офицеровъ долженъ всегда предшествовать сбору войска въ военное время, для заблаговременныхъ приготовленій къ пріему прибывающихъ и приспособленію ихъ обмундированія и вооруженія.

Все это показываетъ, что не только надлежитъ имѣть громадное число образованныхъ и знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ офицеровъ, но и придется тратить огромныя суммы денегъ на ихъ содержаніе въ мирное время, если имѣть ихъ въ наличности, а потому я полагаю, что весьма полезно имѣть въ наличности въ мирное время не полный комплектъ офицеровъ, а числить до 10,000 офицеровъ въ отпуску на третномъ жалованьѣ, съ правомъ носить военный мундиръ и служить какъ въ частной, такъ и въ государственной гражданской службѣ. Но къ этому я долженъ присовокупить, что надобно нравственно поднять званіе военныхъ офицеровъ.

Представляя это мнѣніе о надлежащемъ устройствѣ современной защиты государства, я заключаю искреннимъ желаніемъ, чтобъ оно послужило на пользу въ разрѣшеніи возникшихъ по сему дѣлу вопросовъ.

А. Ш.

